

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№5-КГ18-136

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

19 июня 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Юрьева И.М.,
судей Рыженкова А.М. и Горохова Б.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Андрюшиной Надежды Николаевны к Департаменту городского имущества г. Москвы об установлении факта принятия наследства после смерти Андрюшина Н.П., установлении факта принятия наследства после смерти Андрюшиной М.В., признании права собственности в порядке наследования по закону

по кассационной жалобе Богданова Валерия Вячеславовича в интересах Андрюшиной Надежды Николаевны на решение Зюзинского районного суда г. Москвы от 26 октября 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8 июня 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Рыженкова А.М., выслушав объяснения Андрюшиной Н.Н., ее представителя Богданова В.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, представителя Департамента городского имущества г. Москвы по доверенности Симоненко Т.А., возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

решения суда первой инстанции и апелляционного определения ввиду существенного нарушения норм материального и процессуального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 18 мая 2018 г. кассационная жалоба заявителя с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются предусмотренные статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основания для отмены обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Такие нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 29 августа 1994 г. умер отец истца Андрюшин Н.П., 21 сентября 2013 г. умерла ее мать Андрюшина М.В.

Андрюшин Н.П. и Андрюшина М.В. на основании договора передачи квартиры в собственность от 11 сентября 1993 г. имели в общей собственности (без определения долей) жилое помещение, расположенное по адресу: [REDACTED], свидетельство о собственности на жилище от 6 октября 1993 г. № [REDACTED], были зарегистрированы и проживали по указанному адресу по день смерти.

Наследниками по закону первой очереди к имуществу умершего Андрюшина Н.П. являлись его жена Андрюшина М.В. и дочь Андрюшина Н.Н.

Наследником по закону первой очереди к имуществу умершей Андрюшиной М.В. является дочь Андрюшина Н.Н.

Из материалов наследственного дела № 4/2016 к имуществу Андрюшина Н.П., умершего 29 августа 1994 г., открытого нотариусом г. Москвы Бадулиным А.С. 19 января 2016 г., следует, что Андрюшина Н.Н. обратилась к нотариусу г. Москвы с заявлением о принятии наследства, открывшегося после смерти отца, 19 января 2016 г.

Постановлением нотариуса г. Москвы от 27 января 2016 г. Андрюшиной Н.Н. отказано в выдаче свидетельства о праве на наследство по

закону в связи с пропуском шестимесячного срока для принятия наследства после смерти отца, непредставлением документов, подтверждающих фактическое принятие наследства Андрюшиной Н.Н.

После смерти матери истец в установленный законом срок к нотариусу с заявлением о принятии наследства не обращалась.

Судом установлено, что оплата коммунальных услуг за спорное жилое помещение после смерти Андрюшина Н.П. производилась супругой наследодателя Андрюшиной М.В.

Согласно справке ГБУ МФЦ Москвы района Зюзино от 6 июня 2016 г. оплата коммунальных услуг за квартиру по адресу: [REDACTED], производится в полном объеме, задолженности не имеется.

Разрешая спор по существу, суд первой инстанции исходил из того, что доказательств фактического принятия истцом наследства после смерти отца в виде $\frac{1}{4}$ доли в праве собственности на спорную квартиру, а также после смерти матери в виде $\frac{3}{4}$ доли в праве собственности на данную квартиру не представлено.

Учитывая, что Андрюшин Н.П., умерший 29 августа 1994 г., и Андрюшина М.В., умершая 21 сентября 2013 г., являлись правообладателями права совместной (без определения долей) собственности на жилое помещение, расположенное по адресу: [REDACTED], при их жизни доли в праве собственности не были определены, а истцом соответствующих требований не заявлено, также учитывая, что не установлен факт принятия наследства Андрюшиной М.В. после смерти Андрюшина Н.П., и не установлен факт обладания Андрюшиной М.В. права собственности на $\frac{3}{4}$ доли в праве собственности на спорное жилое помещение, суд пришел к выводу о том, что требования в заявленном истцом объеме при отсутствии других требований в отношении спорного недвижимого имущества не подлежат удовлетворению.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции и его правовым обоснованием.

Между тем Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что обжалуемые судебные постановления приняты с нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В силу пункта 1 статьи 1151 Гражданского кодекса Российской Федерации имущество умершего считается выморочным в случае, если отсутствуют наследники как по закону, так и по завещанию, либо никто из наследников не имеет права наследовать или все наследники отстранены от наследования (статья 1117), либо никто из наследников не принял наследства, либо все наследники отказались от наследства и при этом никто из них не указал, что отказывается в пользу другого наследника (статья 1158).

В соответствии с пунктом 1 статьи 1152 Гражданского кодекса Российской Федерации для приобретения наследства наследник должен его принять.

Согласно пункту 2 статьи 1153 Гражданского кодекса Российской Федерации признается, пока не доказано иное, что наследник принял наследство, если он совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, в частности, если наследник: вступил во владение или в управление наследственным имуществом; принял меры по сохранению наследственного имущества, защите его от посягательств или притязаний третьих лиц; произвел за свой счет расходы на содержание наследственного имущества; оплатил за свой счет долги наследодателя или получил от третьих лиц причитавшиеся наследодателю денежные средства.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 36 постановления от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», под совершением наследником действий, свидетельствующих о фактическом принятии наследства, следует понимать совершение предусмотренных п. 2 ст. 1153 Гражданского кодекса Российской Федерации действий, а также иных действий по управлению, распоряжению и пользованию наследственным имуществом, поддержанию его в надлежащем состоянии, в которых проявляется отношение наследника к наследству как к собственному имуществу. В качестве таких действий, в частности, могут выступать: вселение наследника в принадлежащее наследодателю жилое помещение или проживание в нем на день открытия наследства (в том числе без регистрации наследника по месту жительства или по месту пребывания), обработка наследником земельного участка, подача в суд заявления о защите своих наследственных прав, обращение с требованием о проведении описи имущества наследодателя, осуществление оплаты коммунальных услуг, страховых платежей, возмещение за счет наследственного имущества расходов, предусмотренных статьей 1174 Гражданского кодекса Российской Федерации, иные действия по владению, пользованию и распоряжению наследственным имуществом. Указанные действия должны быть совершены в течение срока принятия наследства, установленного статьей 1154 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Статьей 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что решение суда должно быть законным и обоснованным.

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в пунктах 2 и 3 постановления от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (ч. 1 ст. 1, ч. 3 ст. 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Решение является

обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (ст. 55, 59-61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

При принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению (статья 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 5 и пункте 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству», под уточнением обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, следует понимать действия судьи и лиц, участвующих в деле, по определению юридических фактов, лежащих в основании требований и возражений сторон, с учетом характера спорного правоотношения и норм материального права, подлежащих применению. В случае заблуждения сторон относительно фактов, имеющих юридическое значение, судья на основании норм материального права, подлежащих применению, разъясняет им, какие факты имеют значение для дела и на ком лежит обязанность их доказывания (статья 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). При определении закона и иного нормативного правового акта, которым следует руководствоваться при разрешении дела, и установлении правоотношений сторон следует иметь в виду, что они должны определяться исходя из совокупности данных: предмета и основания иска, возражений ответчика относительно иска, иных обстоятельств, имеющих юридическое значение для правильного разрешения дела.

Согласно части 1 и 4 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

Решение суда первой инстанции и апелляционное определение приведенным требованиям не отвечают.

Как видно из материалов дела, в обоснование фактического принятия наследства после смерти матери Андрюшиной М.В. истец указывала на то, что с октября 2013 года она оплачивает коммунальные услуги за спорную квартиру, в подтверждение чего представила справку ГБУ МФЦ Москвы района Зюзино от 6 июня 2016 г. об отсутствии задолженности на 2016 год по оплате за содержание жилого помещения и коммунальные услуги, а также квитанции на оплату жилищно-коммунальных услуг.

Однако суд в нарушение вышеприведенных требований закона представленное истцом доказательство, в частности справку об отсутствии задолженности на 2016 год, немотивированно не принял во внимание, а имеющиеся в материалах дела квитанции с отметкой банка об оплате коммунальных платежей в юридически значимый период, в том числе и квитанцию об оплате за ЖКУ и прочие услуги по спорной квартире за октябрь 2013 год с отметкой банка о проведенном платеже 12 ноября 2013 г. (л.д. 126), правовой оценки суда не получили.

Таким образом, вывод суда о том, что Андрюшиной Н.Н. не принято наследство после смерти матери Андрюшиной М.В., является преждевременным.

Кроме того, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым указать на следующее.

Согласно статье 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности.

Как следует из уточненного искового заявления, Андрюшина Н.Н. просила суд установить факт принятия наследства, открывшегося после смерти отца Андрюшина Н.П., в виде $\frac{1}{4}$ доли в праве собственности на жилое помещение по адресу: [REDACTED], установить факт принятия наследства, открывшегося после смерти ее матери Андрюшиной М.В. в виде $\frac{3}{4}$ доли в праве собственности на спорную квартиру, признать право собственности на это жилое помещение в порядке наследования по закону (л.д. 74).

Разрешая спор, суд установил, что Андрюшиной Н.Н. наследство после смерти отца Андрюшина Н.П. не принято, факт принятия его наследства супругой Андрюшиной М.В. при ее жизни не установлен, доля наследодателя Андрюшина Н.П. в общей собственности на спорную квартиру не выделена.

С учетом того, что при жизни доли сособственников в совместной собственности не были определены, а истцом соответствующих требований не заявлено, суд пришел к выводу об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Между тем Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит указанный вывод основанным на

неправильном применении норм материального права, поскольку законом не предусмотрено признание права собственности на имущество за умершим гражданином, в силу положений статьи 9 ГК РСФСР, части 2 статьи 17 Гражданского кодекса Российской Федерации правоспособность гражданина прекращается его смертью.

Вопрос об определении долей собственников в общем имуществе после смерти всех участников совместной собственности разрешается в рамках наследственных правоотношений, при определении состава наследства как юридически значимого обстоятельства по заявленным истцом требованиям.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что указанные нарушения норм материального и процессуального права, допущенные судами первой и апелляционной инстанций, являются существенными, в связи с чем решение Зюзинского районного суда г. Москвы от 26 октября 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8 июня 2017 г. нельзя признать законными, и по изложенным основаниям они подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует разрешить требования Андрюшиной Н.Н. по существу в соответствии с законом и установленными по делу обстоятельствами.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Зюзинского районного суда г. Москвы от 26 октября 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8 июня 2017 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи